

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Байзакова К.И.¹, Оракбаева У.М.², *Усен М.А.³

¹д.и.н., профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: kbaizakova@mail.ru

²PhD докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан, e-mail: ulbolsyn.malikovna@gmail.com

³PhD докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: meruert.ussen@gmail.com

Аннотация. Исследовательский интерес представляет одно из важных направлений китайско-центральноазиатских отношений, которое стало актуальным в последние несколько лет ввиду участия стран Центральной Азии в китайском геоэкономическом проекте «Один пояс, один путь» или «Инициатива пояса и пути». Центральная Азия всегда была важным регионом для Китая ввиду своего стратегического положения, природных ресурсов и геополитического значения. Благодаря китайской инициативе «Пояса и пути», а также финансовой помощи КНР странам региона, Центральная Азия вновь оказалась в эпицентре международной активности. В качестве методов исследования были выбраны контент-анализ и системный метод для выявления связи между политическими событиями и выстраиванием китайско-центральноазиатского сотрудничества. В данной статье будет рассмотрено многогранное влияние фактора Китая на Центральную Азию; описаны растущие политические и экономические отношения Китая с регионом; проведен анализ мнений общественности и экспертов о выгодах и рисках китайского присутствия в регионе. Рассмотрены основные этапы 30-летних дипломатических отношений между Китаем и центральноазиатскими странами, которые характеризуются устойчивым партнерством, конструктивным политическим диалогом, обширным сотрудничеством в экономических и гуманитарных сферах. Страны Центральной Азии одновременно стремятся к растущему китайскому присутствию, хотя воспользоваться его экономическим динамизмом и геостратегическим влиянием, но также опасаются его потенциального демографического и культурного влияния. Таким образом, данное исследование позволит адекватно осветить политику Китая в Центральной Азии на фоне геополитической турбулентности в современных региональных исследованиях и проанализировать ее важные последствия для региона.

Данное исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR18574168).

Ключевые слова: Китай, Казахстан, Центральная Азия, инициатива «Один Пояс-Один Путь», торгово-экономическое сотрудничество, энергетическое сотрудничество, экономический динамизм, безопасность

Основные положения

Отношения между Китаем и странами Центральной Азии на сегодняшний день определяются географическими, политическими, экономическими факторами, а также вопросами безопасности. Китай и Центральная Азия являются соседями с общими экономическими интересами и интересами в области безопасности. Они смотрят друга на друга как партнеры по сотрудничеству, которым доверяют. Геополитические стратегии Китая и стран

Центральной Азии в определенной степени совпадают. Например, у них одинаковая ориентация во внешних отношениях и общие взгляды на многие международные проблемы.

Введение

С экономической точки зрения Китай и страны Центральной Азии имеют взаимодополняющие преимущества, которые открывают возможности для широкого сотрудничества. Для Китая важны энергоресурсы, металлы, изделия из кожи и другие товары, а также сырье и рынки Центральной Азии. В то же время китайская промышленная, потребительская и сельскохозяйственная продукция и рынки представляют большую привлекательность для стран Центральной Азии.

С точки зрения безопасности Китай и страны Центральной Азии имеют общие интересы. Действия религиозных экстремистов, этнических сепаратистов и угрозы транснациональной преступности, терроризма и региональных конфликтов вызывают взаимную озабоченность. Поддержание стабильности в Центральной Азии и западных приграничных районах Китая выгодно всем.

Усиление участия Китая в регионе открывает благоприятные условия и новые возможности для развития китайско-центральноазиатских отношений. Тем не менее, есть много проблемных моментов между Китаем и странами Центральной Азии, которые еще не были достаточно изучены либо мнения экспертов противоречат друг другу. Во многом это связано с тем, что усиленное внимание отечественных экспертов было приковано в последние десятилетия к отношениям Центральной Азии с Западом и Россией.

Основное расхождение во взглядах касается экономических вопросов, таких как двусторонняя торговля и водопользование. Кроме того, существуют разные мнения по поводу некоторых аспектов внутренних и внешних политик. Присутствие Китая воспринимается гражданским обществом с разной степенью принятия, терпимости или недоверия, однако его участие приветствуется политическими представителями региона за возможности, которые он создает для сдерживания экономического кризиса и улучшения позиций местных органов власти на переговорах с Россией, а также с западными государствами. Таким образом, данная статья ставит перед собой цель осветить политику Китая в Центральной Азии на фоне геополитической турбулентности в современных региональных исследованиях и проанализировать ее важные последствия для региона.

Описание материалов и методов

Статья основана на теории неоклассического реализма, согласно которой внешнеполитическая стратегия Китая определяется в сочетании факторов внутривнутриполитического и внешнеполитического характера, с решающей ролью внутривнутриполитических факторов. Это позволило выявить концепцию внешней политики Китая в отношении Центральной Азии, которая определяется географическими, политическими, экономическими факторами и факторами безопасности.

В данной статье была использована исследовательская стратегия, которая определяется выбранными методами исследования. Так, в работе был использован контент-анализ, направленный на обработку и анализ статистических данных. Вместе с тем, в работе был использован системный метод, который позволил исследовать закономерности и взаимосвязи экономических процессов и политических факторов в контексте социально-экономического развития стран Центральноазиатского региона.

Результаты

В академическом контексте существует общее мнение о важности Центральноазиатского региона для растущей мощи Китая. Большинство экспертов подчеркивают высокий потенциал регионального сотрудничества, и в то же время они сходятся во мнении, что на сегодняшний день были достигнуты значительные успехи. 30-летие установления дипломатических отношений между Китаем и центральноазиатскими странами характеризуется устойчивым партнерством, конструктивным политическим диалогом, обширным сотрудничеством в экономических и гуманитарных сферах, а в истории их взаимоотношений можно выделить три этапа.

Первый этап охватывает 1990-е годы, когда Поднебесная установила дипломатические отношения со всеми странами Центральной Азии после обретения ими независимости. В этот период во внешней политике Китая центральноазиатское направление не имело особого значения и осуществлялась «стратегия выжидания». Китай преимущественно сосредоточился на развитии дипломатических контактов, разрешении погранично-территориальных споров с Россией, снижении уровня военного присутствия в приграничных районах и на проблемах безопасности в целом.

Ряд экспертов утверждают, что стратегия Китая в отношении Центральной Азии «может быть отражением более широкой стратегии Китая по отношению к внешнему миру, которая предполагает приток большого количества природных ресурсов и большой объем торговли» [1]. Как указано в «Белой книге о мирном развитии Китая» 2011 года, главная цель китайской дипломатии заключается в создании мирной и стабильной международной среды для своего развития [2]. В то же время, Китай стремится стабилизировать ситуацию в центральноазиатских республиках, которые важны для безопасности всего региона, включая округ Синьцзян, граничащий с ЦА.

В ходе второго этапа (2003–2012 гг.) была сформирована Шанхайская организация сотрудничества, которая действует в качестве инструмента по реализации политики Китая в регионе, а также играет весомую роль в процессе формирования сотрудничества в различных областях. Этот период характеризуется целенаправленным экономическим проникновением Китая в регион, который благодаря своим сырьевым ресурсам и емкости рынка все больше рассматривался Пекином в контексте программы ускоренного развития центральных и западных районов страны, в первую очередь Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Китай сделал выбор в

пользу кардинального укрепления своих позиций в экономике стран региона за счет интенсификации проектно-инвестиционной деятельности и кредитования наиболее значимых экономических проектов [3].

Обсуждение. В рамках третьего этапа (с 2013 г. – по настоящее время) после запуска инициативы «Один пояс, один путь», страны Центральной Азии приняли активное участие в ее продвижении и развитии [4]. В ходе проводимой политики было укреплено экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и странами региона, а также были получены заметные достижения в рамках гуманитарного обмена. Согласно статистическим данным, на июнь 2022 года по газопроводу Китай-Центральная Азия (самому длинному газопроводу в мире) было поставлено в Китай более 400 млрд куб. м газа; созданы Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» и База китайско-казахстанского логистического сотрудничества в портовом городе Ляньюньган (провинция Цзянсу, Восточный Китай), которые открыли для стран ЦА выход к Тихому океану; автомагистраль Китай-Кыргызстан-Узбекистан, которая была запущена в 2018 г., способствует постоянной связи между странами.

Важно отметить, что *экономическое вовлечение* Китая в страны Центральной Азии с каждым годом приобретает все более системный и комплексный характер. Относительно экономики Китай и страны Центральной Азии имеют взаимодополняющие преимущества, которые открывают возможности для широкого сотрудничества. Китай и пять стран Центральной Азии в двустороннем порядке подписали соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве, защите инвестиций, банковском сотрудничестве, дорожном движении и других областях сотрудничества. Стороны также организовали совместные двусторонние комитеты по экономическому и торговому и научно-техническому сотрудничеству между правительствами. Правительство Китая предоставляло странам Центральной Азии кредиты на льготных условиях, а также безвозмездную экономическую помощь. Кроме того, существуют сотни совместных предприятий с участием Китая в Центральной Азии.

Для Китая важны энергоресурсы, металлы, изделия из кожи и другие товары, а также сырье и рынки Центральной Азии. В то же время китайская промышленная, потребительская и сельскохозяйственная продукция и рынки представляют большую привлекательность для стран Центральной Азии. Свою экономическую политику Китай проводит по трем основным направлениям. Одно из них – внешняя торговля, которая является одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений сотрудничества. Китай является крупнейшим торговым партнером большинства стран Центральной Азии [5]. Торговый оборот пяти стран Центральной Азии и Китая в 2022 году увеличился на 45,4% в годовом исчислении. Экспорт из Китая в страны «Пояса и пути» за 2022 год составил \$1,17 трлн., импорт в КНР – \$882,6 млрд. [6]

В качестве возможности влияния на экономическую политику стран Центральной Азии стоит упомянуть об инвестиционной деятельности Китая.

Прежде всего, это касается нефтегазового сектора и горнодобывающей промышленности. Наряду с интересом к энергетике КНР также уделяет внимание таким сферам, как телекоммуникационная и транспортная инфраструктура. При реализации своих проектов в регионе Пекин использует широкий спектр инструментов, каналов и схем финансирования. Преобладающая часть средств выделяется на основе двусторонних соглашений (прямые инвестиции, кредиты, льготные кредиты, гранты), а другие финансовые ресурсы выделяются через международные финансовые учреждения и организации (АБР, ШОС, АБИИ).

Надо отметить, что если Казахстан и Узбекистан, как и раньше, получают от Китая внушительные инвестиции, то в Кыргызстан и Таджикистан в последнее время инвестиции заметно сократились. В первую очередь это связано с социально-экономическими проблемами в данных странах. В дополнении к этому, поступление инвестиций с Китая затрудняется недоверием общества по отношению к китайскому бизнесу. Это связано с обеспокоенностью правительств по поводу долговых обязательств, с протестами, которые заканчиваются сворачиванием проектов. Также затрудняют реализацию крупных проектов и небольшие размеры кыргызского и таджикского рынка и неблагоприятные условия для ведения бизнеса.

Еще одним приоритетным направлением для Китая всегда была энергетическая безопасность. В этом плане, Казахстан и Туркменистан, богатые энергетическими ресурсами, имеют большое значение. Китай вкладывает крупные инвестиции в энергетический сектор, который включает в себя полезные ископаемые, нефть, газ, разведка и поиск нефтяных месторождений, трубопроводы, дороги, маршруты и т.д. Пекин всегда стремился к диверсификации своих источников ресурсов, в связи с чем быстрыми темпами растет значение Центральной Азии в качестве одного из запасов сырья. Что касается импорта нефти в Китай, то возможности Центральной Азии несколько ограничены по сравнению с Ближним Востоком.

В свою очередь, *политическое взаимодействие* Китая с Центральной Азией направлено на расширение его влияния в регионе и основано на принципе невмешательства во внутренние дела других стран. В политическом плане Китай и народы Центральной Азии имеют давние связи. На сегодняшний день Китай и Центральная Азия придерживаются схожих взглядов на многие национальные и международные проблемы, между этими народами сложились выгодные политические отношения. Китай принял решение расширить рамки и масштабы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), взять курс на укрепление своей ведущей роли в регионе за счёт активизации дипломатического взаимодействия и усиления присутствия сил безопасности. Осенью 2022 года Си Цзиньпин совершил свою первую зарубежную поездку после COVID-19 в Казахстан, а затем в Узбекистан на ежегодный саммит ШОС. Таким образом, можно отметить, что Китай стремится создать больше форматов взаимодействия с региональными правительствами, не включающих Россию. Китайские чиновники также проводят виртуальные встречи на высшем уровне с руководством

Центральной Азии — встреча в мае 2023 г. стала первой личной встречей лидеров региона и Си Цзиньпина.

Переход руководства Китая от двустороннего формата отношений к многостороннему («5+1») говорит о весьма серьезных намерениях, его заинтересованности в формировании более емкого регионального рынка и выгодных для китайского бизнеса «правил игры», стабильность политических режимов в регионе. Эти действия Пекина могут мотивировать страны региона к экономической интеграции, координации действий и разработки комплексных, согласованных программ развития региона в целом. Однако нельзя забывать такие риски, как, например, отсутствие налаженных механизмов взаимодействия с обеих сторон, за исключением Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ) и Фонда Шелкового Пути; конфликт интересов в реализации китайских проектов, «раздел» инвестиционных портфелей, предоставляемых Китаем, которые могут завести ряд стран ЦА в долговые обязательства перед Пекином.

В китайском городе Сиань в мае 2023 года состоялся первый в истории саммит с участием Китая и стран Центральной Азии. По приглашению правительства Китая в нем приняли участие главы Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Двухдневный саммит в Сиане — первый крупный дипломатический форум, который КНР принимает у себя в этом году, и первая личная встреча глав шести государств-участников за 31 год с момента установления Китаем дипломатических отношений со странами Центральной Азии. Город Сиань выбран совсем не случайно. Именно с этого места начинался Великий Шелковый путь, именно отсюда из Китая на Запад вывозились хлопок, лакированные изделия, железная утварь и т.д. Великий Шелковый путь проходил по территории Центральной Азии, можно вспомнить Самарканд и Коканд. Сейчас Сиань имеет очень весомое значение в рамках проекта «Один пояс - Один путь», обеспечивает стабильность логистики и поставок в рамках данного пути.

Для всех глав центральноазиатских стран, принявших участие в саммите, он был совмещен еще с государственными визитами в Китай. Первым в Китай прибыл президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев. По итогам переговоров лидеры двух стран подписали более 20 соглашений. Больше всего эксперты обращали внимание на то соглашение, в котором был подписан безвизовый режим между КНР и Казахстаном. Представители казахстанских компаний получили возможность без проблем приезжать к своим коллегам в Китай, обговаривать и заключать сделки. Также это активное развитие туристических маршрутов, не только из Китая в Казахстан, но еще и из Казахстана в Китай. Ввиду того, что Китай не столь активен в реализации безвизовых форматов, данное решение сразу обратило на себя внимание иностранных наблюдателей и экспертов, особенно российских.

На саммите Си Цзиньпин высказался в адрес лидеров западных стран, которых он считает сдерживающими экономическое и политическое развитие Пекина. Китай стремится укрепить торговые связи с центральноазиатским

регионом и обещает построить современные автомагистрали, железнодорожные линии и ускорить строительство трубопроводов для поставок газа. Пекин также намерен разработать планы сотрудничества со странами Центральной Азии, направить средства на сокращение бедности с помощью науки и технологий.

В экономическом плане Китай является самым динамичным торговым партнером почти для всех стран Центральной Азии. Другим таким партнером является Россия, которая сейчас все больше изолируется от мира после начала военных действий на территории Украины. Москве сейчас не хватает целого ряда товаров для удовлетворения собственных потребностей, которые Центральная Азия раньше импортировала из России. В этой обстановке Центральной Азии приходится искать замену российскому импорту, для которого Китай является первой альтернативой.

Результатом майского саммита Китай-Центральная Азия стал «грандиозный план развития Центральной Азии». Китай пообещал выделить 3,7 миллиарда долларов в виде новых кредитов и грантов пяти странам Центральной Азии. Стороны подписали Сианьскую декларацию саммита Китай-Центральная Азия, согласившись содействовать строительству транспортного коридора и взаимовыгодному партнерству в области энергетического развития, среди прочих инициатив [7]. Китай и страны Центральной Азии договорились проводить саммит каждые два года, а следующий саммит в 2025 году провести в Казахстане.

Вопросы *безопасности* являются важными темами на встречах лидеров КНР и государств Центральной Азии как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Действия этнических сепаратистов, религиозных экстремистов и угроза транснациональной преступности, терроризма и региональных конфликтов вызывают взаимную озабоченность [8]. Начиная с 2000 г., особенно после терактов 11 сентября 2001 г., вопросы безопасности КНР расширились с «сепаратизма» на «терроризм» и «религиозный экстремизм». Китайские официальные лица начали прямо просить государства Центральной Азии не поддерживать Восточно-Туркестанское движение, которое поддерживает независимость Синьцзяна.

В то же время китайские исследователи центральноазиатской политики начали обсуждать события глобального масштаба, такие как подъем Исламского государства и других международных террористических группировок, особенно в северном Афганистане, а также влияние этих групп на роль ислама в центральноазиатской политике [9]. Некоторые китайские ученые опасаются, что неуверенность в Центральной Азии по поводу Афганистана приведет к большей зависимости от Российской Федерации и что идеологическое влияние талибов на Центральную Азию будет способствовать росту ислама в обществе и политике, что также окажет влияние на Синьцзян в долгосрочной перспективе [10]. Репрессивные меры под руководством КНР в отношении региональных операций возглавляемого уйгурами «сепаратизма»

расширились по мере того, как кибербезопасность и информационная безопасность были введены в дискурс безопасности в 2010-х годах для борьбы с нефилтрованными религиозными сообщениями в Интернете.

В отличие от России, которая рассматривает центральноазиатский регион как продолжение своих территорий, Китай не готов к таким обязательствам. Пекин продвигает культурные и образовательные обмены со странами Центральной Азии с целью продвижения своей «мягкой силы» в регионе. Тем не менее, у Китая есть ограничения в его политике, главное из которых – размытость идеологической составляющей «мягкой силы». В то время как идея либеральных ценностей, демократии и прав человека, продвигаемая западными странами, является универсальной, китайские ценности еще не приобрели упорядоченной формы и содержания» [11]. Однако Китай имеет преимущество перед западными странами и США в Центральной Азии в силу географии, привлекательности своего рынка и статуса торгового партнера №1 в регионе.

Стабильно развивающиеся связи Китая и Казахстана вносят изменения в динамику влияния в Центральной Азии. Будучи стратегическим партнером и ключевой страной в инициативе китайского правительства «Пояс - Путь», Казахстан представляет собой особый интерес для Китая в таких ключевых областях, как энергетика, стратегические связи, торговля и инвестиции, безопасность, культурные и образовательные обмены [12]. В настоящее время двустороннее сотрудничество между странами развивается в рамках сопряжения китайской идеи формирования Экономического пояса на Шелковом пути (ЭПП) и казахстанской национальной программы «Нурлы жол». Вдоль «Пояса и пути» формируется новая инфраструктура сотрудничества, строятся новые маршруты, а объем торговли между участниками превысил 8 трлн. долларов [13].

Согласно статистическим данным, двусторонний товарооборот между Казахстаном и Китаем в 2022 году достиг 24 миллиардов долларов. Экспорт Казахстана в Китай вырос более чем на треть, превысив 13 миллиардов долларов. Импорт увеличился на 33,5% до 11 миллиардов долларов [14]. Казахстан экспортирует в Китай нефть, медь и медные катоды, медные руды и концентраты, природный газ, ферросплавы, уран и подсолнечное масло. Китайский импорт в Казахстан включает смартфоны, компьютеры, электрические генераторные установки, изделия из черных металлов, шины, запчасти и аксессуары для легковых и грузовых автомобилей, дорожное и строительное оборудование, автомобили.

Таким образом, Китай импортирует значительную часть своих энергетических потребностей из Казахстана, что делает его важным партнером в обеспечении энергетической безопасности Китая. Нефтяные месторождения Казахстана рассматриваются китайскими чиновниками как стратегический уравниватель, который надеется уменьшить зависимость Пекина от морского импорта энергоносителей через Малаккский пролив. Помимо нефти и газа Казахстан экспортирует в Китай медь, железные и медные руды, ферросплавы, уран, цинк, пшеницу и растительные масла, закупая там электронику,

электрооборудование, трубы, транспортные средства, строительную технику, одежду и проч.

Также важно, что Казахстан является для Китая ключевым логистическим узлом. Через него в Китай поступает газ из Туркмении и Узбекистана. Ключевыми проектами, повышающими транзитно-транспортный потенциал двух стран, являются автомобильная магистраль «Западная Европа - Западный Китай», железнодорожная ветка «Жезказган-Бейнеу», казахстанский логистический терминал в китайском порту Ляньюньган (прямое сообщение по железной дороге между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом через Россию и Центральную Азию).

Еще одним из ключевых направлений двустороннего сотрудничества Китая и Казахстана является сфера безопасности, особенно в области борьбы с терроризмом и пограничного контроля. Китай рассматривает Казахстан как ключевого партнера в поддержании региональной стабильности и борьбе с экстремизмом. Страны Запада ужесточают критику Китая из-за положения мусульманского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района. Для Пекина критически важно, чтобы Казахстан, политика которого часто формируется с учетом обстановки на Западе, поддерживал Китай в данном вопросе.

Важным моментом в дальнейшем становлении двусторонних отношений считается трехдневный государственный визит Президента Казахстана Касым-Жомарт Токаева в Сиань в Китае, в ходе которого 18-19 мая 2023 г. он принял участие в знаковом Саммите Китай-Центральная Азия. В рамках визита с китайскими предприятиями подписано 47 деловых и инвестиционных документов на общую сумму 22 миллиарда долларов [15]. Это включает в себя соглашение об основных условиях между китайской Sinopec и казахстанской нефтегазовой компанией «КазМунайГаз» об инвестировании в завод по производству полиэтилена в Атырауской области Казахстана. Президент Токаев также принял участие в открытии казахстанского логистического центра в сухом порту Сиань. Другими ключевыми итогами государственного визита являются подписание 22 документов между делегациями двух стран, в том числе по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута, открытие Национального павильона Казахстана на электронной площадке JD.com, взаимная виза-соглашение о бесплатном проезде в целях туризма, лечения, транзита и бизнеса, а также открытие Генерального консульства Казахстана в Сиане.

Заключение

Целесообразно отметить, что политика Пекина в Центральной Азии имеет важные последствия для центральноазиатских стран. С одной стороны, экономическое взаимодействие Китая с регионом принесло значительные выгоды. Инвестиции Китая помогли развить инфраструктуру региона и природные ресурсы, что, как следствие привело к некому экономическому росту находящихся здесь республик. С другой стороны, растущее влияние Китая в регионе вызывает обеспокоенность, поскольку некоторые

рассматривают политику Поднебесной как попытку расширения своего геополитического влияния. В частности, это касается китайских инвестиционных проектов, которые не предоставляют достаточную занятость местной рабочей силе. Стоит отметить и о важных экологических последствиях для региона. Инвестиции Пекина в строительство инфраструктурных проектов в регионе могут оказать воздействие на окружающую среду. Строительство автомагистралей, железных дорог и портов может привести к вырубке лесов, разрушению среды обитания и загрязнению. Также активное сотрудничество Китая с регионом вызывает беспокойство по поводу потенциальной конкуренции между центральноазиатскими странами за китайские инвестиции и поддержку.

В свою очередь, Китай обеспокоен вероятностью сепаратистских движений в Синьцзянском регионе на границе с Центральной Азией. Существуют опасения относительно возможных террористических и экстремистских действий в регионе, а также возможности распространения этих угроз на Китай. В этой связи, ситуация в Афганистане с его террористическими группами и наркоторговцами представляет собой угрозу не только для стран Центральной Азии, а также вызывает обеспокоенность в региональной безопасности и прохождения маршрутов Экономического Шелкового пути.

Как итог можно отметить, что если ранее центральноазиатское направление во внешней политике Китая было продиктовано геополитическими устремлениями: желанием получить доступ к запасам нефти и газа Каспия, а также с проблемой поддержки уйгурских сепаратистов в Синьцзяне, то в последние годы к указанным причинам добавились интересы Пекина, порожденные наличием инициативы «Пояса и Пути» и участием в ней стран Центральной Азии. Об этом свидетельствуют масштабные инвестиции и кредитование стран региона, экономическое сотрудничество и торговля; сотрудничество в сфере безопасности (в рамках ШОС); реализация китайской «мягкой силы» в регионе через функционирование Институтов Конфуция и предоставления грантов для обучения в Китае и т. д. Даже глобальная пандемия COVID-19 не помешала Пекину в дальнейшей активизации своей внешней политики. Военные действия Москвы в Украине вызвали геополитические и экономические потрясения и привели к росту роли Китая в Центральной Азии. Это стало возможным благодаря дипломатическим встречам на высшем уровне и новым инициативам, которые совершили разворот в политике правительств стран региона, пытающихся балансировать между Китаем, Россией и Западом.

В свою очередь, политика Китая в Центральной Азии имеет важные последствия для региона. Растущее экономическое и политическое участие Китая в регионе принесло значительные выгоды странам Центральной Азии. Однако активная политика Китая в регионе также вызывает обеспокоенность по поводу его намерений и возможности того, что регион станет разменной фигурой в глобальной силовой игре Китая. Здесь нельзя не учитывать всеми

признанную экономическую мощь и численность коренного населения Поднебесной.

Странам Центральной Азии необходимо будет тщательно взвешивать потенциальные риски и выгоды политики Китая в регионе и работать над обеспечением защиты своих стратегических интересов. В этом случае для данных стран важна слаженная совместная политика в области экономики, безопасности территории, культуры и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Kucera J. Central Asia: What is China's Policy Driver? <https://eurasianet.org/central-asia-what-is-chinas-policy-driver>.
- [2] Government of the People's Republic of China. White Paper on China's Peaceful Development, 2011. http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm.
- [3] Laruelle M., Peyrouse S., Nourzhanov K. The New Central Asia: Geopolitics and the Birth of Nations. - Tauris, 2018.
- [4] Clarke M. China's Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia // Central Asian Survey. – 2019. - № 38(2). – P.161-178.
- [5] Pantucci R., Petersen A. Sinostan: China's Inadvertent Empire, 2022. <https://www.amazon.com/Sinostan-Chinas-Inadvertent-Raffaello-Pantucci/dp/0198857969>.
- [6] Товарооборот Центральной Азии и Китая в 2022 году вырос на 45,4%. <https://kapital.kz/world/112096/tovarooborot-tsentral-noy-azii-i-kitaya-v-2022-godu-vyros-na-45-4.html>.
- [7] Саммит наметил курс на сотрудничество. <https://www.kp.kz/daily/27510/4771521/>.
- [8] Gladney D. China's 'Uyghur Problem' and the Shanghai Cooperation Organization. Paper prepared for the U.S.-China Economic & Security Review Commission Hearings. August 3, 2006. https://www.uscc.gov/sites/default/files/06_08_3_4_gladney_dru_statement.pdf.
- [9] Su Chang. An Analysis of the Influencing Factors of Social Stability in Central Asian Countries // Russia, Eastern Europe and Central Asia Studies. – 2019. – No. 3.
- [10] Why did the Afghan Taliban 'come back' // Dazhong Daily. - August 18, 2021.
- [11] [Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI в. / Институт востоковедения РАН. – Москва, 2013. – 328 с.](#)
- [12] Sahni V. Ed. China's Belt and Road Initiative and its impact on India's Neighbourhood. - Pentagon Press, 2018.
- [13] General Administration of Customs of the People's Republic of China. Customs statistics. <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>.
- [14] Tokayev Talks Kazakhstan-China Strategic Partnership, Upcoming Summit in Exclusive Interview // The Astana Times. 2023. - 14 May.
- [15] Глава государства принял участие в казахско-китайском инвестиционном круглом столе. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-kazhsko-kitayskom-investicionnom-kruglom-stole-1841221>.

REFERENCES

- [1] Kucera J. Central Asia: What is China's Policy Driver? <https://eurasianet.org/central-asia-what-is-chinas-policy-driver>.
- [2] Government of the People's Republic of China. White Paper on China's Peaceful Development, 2011. http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm.

- [3] Laruelle M., Peyrouse S., Nourzhanov K. The New Central Asia: Geopolitics and the Birth of Nations. - Tauris, 2018.
- [4] Clarke M. China's Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia // Central Asian Survey. – 2019. - № 38(2). – P.161-178.
- [5] Pantucci R., Petersen A. Sinostan: China's Inadvertent Empire, 2022. <https://www.amazon.com/Sinostan-Chinas-Inadvertent-Raffaello-Pantucci/dp/0198857969>.
- [6] Tovaroorot Tsentral'noi Azii i Kitaya v 2022 godu vyros na 45,4% [Trade turnover between Central Asia and China increased by 45.4% in 2022]. [https:// kapital. kz/ world/112096/tovaroorot-tsentral-noy-azii-i-kitaya-v-2022-godu-vyros-na-45-4.html](https://kapital.kz/world/112096/tovaroorot-tsentral-noy-azii-i-kitaya-v-2022-godu-vyros-na-45-4.html) [in Russ].
- [7] Sammit nametil kurs na sotrudnichestvo [The summit charted a course for cooperation]. <https://www.kp.kz/daily/27510/4771521/> [in Russ].
- [8] Gladney D. China's 'Uyghur Problem' and the Shanghai Cooperation Organization. Paper prepared for the U.S.-China Economic & Security Review Commission Hearings. August 3, 2006. https://www.uscc.gov/sites/default/files/06_08_3_4_gladney_dru_statement.pdf.
- [9] Su Chang. An Analysis of the Influencing Factors of Social Stability in Central Asian Countries // Russia, Eastern Europe and Central Asia Studies. – 2019. – No. 3.
- [10] Why did the Afghan Taliban 'come back' // Dazhong Daily. - August 18, 2021.
- [11] Babayan D.K. Politika Kitaya v Tsentral'noi Azii, na Kavkaze i v Severnom Prikaspii v kontse XX – nachale XXI v. [China's policy in Central Asia, the Caucasus and the Northern Caspian region at the end of the 20th – beginning of the 21st century] / Institut vostokovedeniya RAN. Moskva, 2013, 328 p. [in Russ].
- [12] Sahni V. Ed. China's Belt and Road Initiative and its impact on India's Neighbourhood. - Pentagon Press, 2018.
- [13] General Administration of Customs of the People's Republic of China. Customs statistics. <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>.
- [14] Tokayev Talks Kazakhstan-China Strategic Partnership, Upcoming Summit in Exclusive Interview // The Astana Times. 2023. - 14 May.
- [15] Glava gosudarstva prinyal uchastie v kazakhsko-kitaiskom investitsionnom kruglom stole [The head of state took part in the Kazakh-Chinese investment round table]. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-ka zahsko-kita yskom-investicionnom-kruglom-stole-1841221> [in Russ].

ҚЫТАЙДЫҢ ОРТА АЗИЯДАҒЫ САЯСАТЫ

Байзақова Қ.И.¹, Орақбаева У.М.², *Үсен М.Ә.³

¹Тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: kbaizakova@mail.ru

²PhD докторанты, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: ulbolsyn.malikovna@gmail.com

*³PhD докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: meruert.ussen@gmail.com

Аңдатпа. Соңғы бірнеше жылда Орталық Азия елдерінің қытайлық «Бір белдеу, бір жол» немесе «Белдеу және жол бастамасы» геоэкономикалық жобасына қатысуына байланысты өзекті болған Қытай-Орталық Азия қатынастарының маңызды бағыттарының бірі зерттеу қызығушылығын тудырады. Орталық Азия өзінің стратегиялық жағдайына, табиғи ресурстарына және геосаяси маңыздылығына байланысты Қытай үшін әрқашан маңызды аймақ болды. Қытайдың «Белдеу және жол» бастамасының, сондай-ақ ҚХР-ның өңір елдеріне қаржылай көмегінің арқасында Орталық Азия тағы да халықаралық белсенділіктің эпицентріне айналды. Зерттеу әдістері ретінде саяси оқиғалар мен Қытай-Орталық Азия ынтымақтастығын құру арасындағы байланысты анықтау үшін мазмұнды

талдау және жүйелік әдіс таңдалды. Бұл мақалада Қытай факторының Орталық Азияға жан-жақты әсері қарастырылады; Қытайдың аймақпен өсіп келе жатқан саяси және экономикалық қатынастары сипатталған; Қытайдың аймақта болуының пайдасы мен қауіпі туралы жұртшылық пен сарапшылардың пікірлеріне талдау жасалады. Қытай мен Орталық Азия елдері арасындағы тұрақты әріптестік, сындарлы саяси диалог, экономикалық және гуманитарлық салалардағы ауқымды ынтымақтастықпен сипатталатын 30 жылдық дипломатиялық қатынастардың негізгі кезеңдері қарастырылды. Орталық Азия елдері бір мезгілде қытайлықтардың өсіп келе жатқан қатысуына ұмтылуда, оның экономикалық динамизмі мен геостратегиялық ықпалын пайдаланғысы келеді, сонымен бірге оның әлеуетті демографиялық және мәдени ықпалынан қорқады. Осылайша, бұл зерттеу Қазіргі аймақтық зерттеулердегі геосаяси турбуленттілік аясында Қытайдың Орталық Азиядағы саясатын барабар жарықтандыруға және оның аймақ үшін маңызды салдарын талдауға мүмкіндік береді.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады (грант № BR18574168).

Тірек сөздер: Қытай, Қазақстан, Орталық Азия, «Бір белдеу бір жол» бастамасы, сауда-экономикалық ынтымақтастық, энергетикалық ынтымақтастық, экономикалық динамизм, қауіпсіздік

CHINA'S POLICY IN CENTRAL ASIA

Baizakova K.I.¹, Orakbayeva U.M.², * Ussen M.A.³

¹Doctor of History, Professor, Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kbaizakova@mail.ru

²PhD student L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: ulbolsyn.malikovna@gmail.com

^{*3}PhD student Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: meruert.ussen@gmail.com

Abstract. Sino-Central Asian relations is of research interest and one of the important areas that has become relevant in the past few years due to the participation of Central Asian countries in the Chinese geo-economic project “One Belt, One Road” or “Belt and Road Initiative”. Central Asia has always been an important region for China due to its strategic location, natural resources and geopolitical importance. Thanks to the Chinese Belt and Road Initiative, as well as financial assistance from the PRC to the countries of the region, Central Asia has again found itself at the epicenter of international activity. Content analysis and a systematic method were chosen as research methods to identify the connection between political events and building Chinese-Central Asian cooperation. This article will consider the multifaceted influence of the Chinese factor on Central Asia; the growing political and economic relations of China with the region are described; an analysis is made of the opinions of the public and experts on the benefits and risks of the Chinese presence in the region. The main stages of the 30-year diplomatic relations between China and the Central Asian countries, which are characterized by a stable partnership, constructive political dialogue, extensive cooperation in economic and humanitarian spheres, are reviewed. The countries of Central Asia are simultaneously seeking a growing Chinese presence to take advantage of its economic dynamism and geostrategic influence, but also wary of its potential demographic and cultural influence. Thus, this study will adequately highlight China's policy in Central Asia against the backdrop of geopolitical turbulence in modern regional studies and analyze its important implications for the region.

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. BR18574168).

Keywords: China, Kazakhstan, Central Asia, One Belt One Road Initiative, trade and economic cooperation, energy cooperation, economical dynamism, security

Статья поступила 15.09.2023